

писателей: И.Эренбурга, Л.Леонова, М.Шолохова и многими др. Я попытаюсь воспроизвести прочитанное мной и вызвавшее во мне скорбь, печаль и праведный гнев. Но я пишу не для гнева. Пишу не во зло. Пишу во имя жизни. Надо, чтобы звучал в нас, колокол Бухенвальда. где кровожадный преступник был изобретателем способов убийства. Здесь русские, поляки, французы, болгары, евреи, немцы умирали в газовых камерах, замучены, расстреляны, затравлены собаками. Мужчины и женщины, старики и дети.

Дети за колючей проволокой от трех до пятнадцати лет. Тоже узники этого ада. С той же судьбой, что и взрослые. («Советская Россия», «Набат и пепел», 9 мая 2005г.)

Чье сердце не содрогнется от этого и от рассказов о страшных детских могилах в небольшой книжечке, изданной в 1942г. под названием «Смерть детоубийцам!» автора Е.Кононенко. Пройдем по ее некоторым страницам.

...Нет, их нельзя назвать даже зверьми. Зверь оглушит жертву ударом, убьет тяжелой лапой, перегрызет горло, но не станет наслаждаться страданиями жертвы. Да ведь самому дикому зверю свойственны материнские, отцовские инстинкты. А эти?! Они истязают детей. В деревне Пролетарка Орловской области они схватили двухлетнюю девочку колхозницы Аганьковой, заморозили ее тельце и заминировали. В другой деревне они на глазах у матери стали избивать мальчика Сашу Сергуна. Били его прикладом по глазам. Мать телом своим прикрыла ребенка. Ее оттолкнули, а мальчика посадили на штык.

В украинском местечке Марини немецкие фашисты совершили чудовищное злодеяние. Они собрали на дворе фабрики сто двадцать девять советских людей. Тут были и дети пленников. На глазах у детей мерзавцы приготовились расстреливать из автоматов и пулеметов матерей.

— Ма-ама! Мамочка! — звали плача ребятишки.

— Сынок, мой! Доченька! — неслись душераздирающие вопли матерей...

— Уведите детей! Умоляю, уведите детей! — крикнул кто-то из толпы пленников.

Наглый смех был ответом. Немецкий офицер дал знак. Затрепали пулеметы.

А вот что произошло в Феодосии. Немцы устроили для детей выставку детских игрушек. Ребятишки пошли. Их встретили, сладко улыбаясь:

— Гутен морген! Идите, деточки, идите. Дети пошли и стали робко дотрагиваться до игрушек. И закричали, забились... Лошадки, куколочки и автомобили были заминированы.

Невольно вырывается вопрос:

— За что?

За что в селе Волово Курской области гитлеровский офицер ударил изо всех сил двухлетнего сынишку колхозницы Бойковой головкой о стену и убил насмерть?

За что кровожадный преступник утопил в крови, испепелил в огне пожаров счастливое детство советского ребенка? Известно, что в нескончаемой чудовищной истории немецких зверств во временно занятых советских областях самыми мрачными являются страницы, повествующие о мучениях детей. Вот лишь некоторые факты, взятые мной из материала Сергея Макина, помещенного в газете «Советская Россия» (7 мая 2005г.) «Не забудем, не простим». Немцы отбирали хаты. Отбирали одежду, отбирали продовольствие. Десятки тысяч людей на Украине, в Белоруссии, в западных частях России были обречены на голодную смерть. В первую очередь умирали дети. Угасали на глазах, на висках выступали голубые жилки, ручки и ножки становились вялыми и тонкими, лица — прозрачными. Они тихо угасали с немимым вопросом в глазах: «Почему все это? За что?». Но убийца не довольствовался тем, что по его вине гибли дети. убийцу тянет наслаждаться видом крови, ему доставляют радость судороги агонии, он торжествует, глядя на порождаемый им ужас. Тешился болью и горем матери, отца, вынужденных смотреть, как гибнут их малютки.

В длинных списках расстрелянных в местностях, откуда наша армия выгнала немецких бандитов, значатся фамилии не только малолетних, но и грудных детей. Немцы использовали детей для своих надобностей. Так, в деревне Лоскутовка оккупанты согнали малышей в свой санитарный пункт. Обнажили ручки детям — детям ограбленных, расстрелянных, повешенных родителей. Врач брал кровь у маленьких доноров для переливания своим раненым громилам. Но и этого мало. Из тел несчастных жертв вырезали кожу для пересадки убийцам.